Автор:
Михаил Тренихин,
научный сотрудник ГМЗ «Царицыно»,
доцент ЛГАКИ им. М. Матусовского,
заместитель главного редактора журнала «Sammlung/
Коллекция», кандидат искусствоведения

Путь лётчика: Внуково – Тегеран – Югославия – Эстония

Аллея Славы, Внуково, 1-я Рейсовая улица. Фото: А. Герасимова (Стёпина), 2022 год

Чем полезно коллекционирование старой фотографии? А о чем может рассказать неожиданная находка? На личном примере попробую ответить на эти вопросы и порассуждать о подвиге, награде, старых газетах и транслировании памяти. Получилось небольшое расследование-рассуждение...

Начну издалека. В сентябре 2018 года в пешеходной зоне вдоль 1-й Рейсовой улицы рядом с Международным аэропортом Внуково была торжественно открыта Аллея Славы. На Аллее установлены стенды с фотографиями и кратким описанием биографий лётчиков Гражданского воздушного флота, получивших звание Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Почему появились здесь двадцать шесть имён героев и только они? Ищем ответ. На входных стендах указывается, что **«история аэропорта Внуково неразрывно связана с историей нашей страны и развитием гражданской авиации. В годы войны на базе аэропорта была создана Московская авиагруппа особого назначения (МАОН), которая стала затем 10-й гвардейской авиатранспортной дивизией. 09.05.1945 г. экипажем командира корабля А.И. Семенкова в Москву из Берлина был доставлен Акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии»**. И так далее, и тому подобное...

Эта аллея, которая могла бы считаться, скажем так, протокольной. Подготовили баннеры, открыли в присутствии местного руководства и школьников и... отчитались. Это и не музей, и не высокохудожественный красивый монумент, и не часовня-памятник. Но у «автора этих строк» (простите за оборот – *Прим. авт.*) эта аллея вызвала живой отклик. И не потому, что один из указанных лётчиков-героев является моим родственником. Отображенная здесь память оказалась актуальной для меня как для коллекционера, разыскивающего по крупицам информацию.

Среди двадцати шести имён на стендах встретились трое – Александр Шорников, Борис Калинкин и Павел Якимов – лётчики, судьба которых оказалась объединена совместной службой и общим подвигом. Информацию о которых я давно искал.

Ведь как нередко бывает у коллекционеров: новый предмет, пополнивший собрание, при вдумчивом к нему отношении может рассказать целую историю. Потянешь за одну ниточку, а там – целый клубок. В мое собрание попала довольно примечательная фотография, которая привлекла внимание тем, что на ней изображён кавалер ордена Народного героя Югославии – награды весьма нечастой.

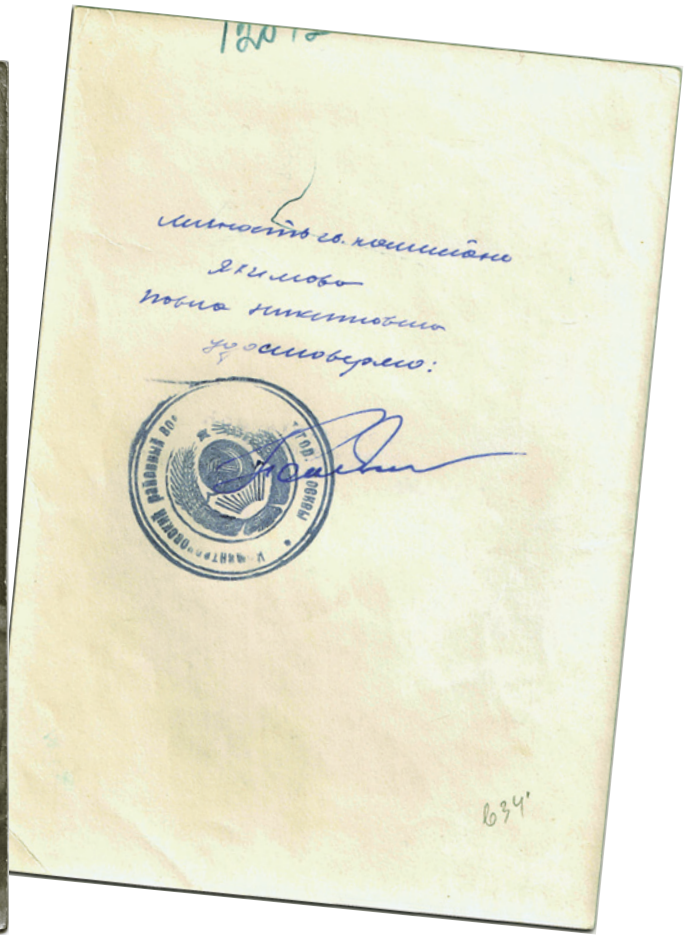
Шейные ордена не редкость для Российской империи, но в Советском Союзе и странах Варшавского договора таких орденских знаков не было. Исключение – в 1940 году появляется государственный почётный знак особого отличия военнослужащих в СССР – «Маршальская звезда». Но если говорить сугубо об орденах, то шейные у участников Великой Отечественной могли быть только иностранные. Военный с такой наградой сразу привлёк мое внимание.

На выигранной мною на аукционе фотографии запечатлён штурман самолёта 1-й транспортной авиационной дивизии ГВФ гвардии капитан Павел Никитович Якимов

Герой Советского Союза и Народный герой Югославии Александр Сергеевич Шорников (1912–1983). Стенд на Аллее Славы, Внуково, 1-я Рейсовая улица. Фото: А. Герасимова (Стёпина), 2022 год

Герой Советского Союза и Народный герой Югославии Борис Тихонович Калинкин (1913–1945). Стенд на Аллее Славы, Внуково, 1-я Рейсовая улица. Фото: А. Герасимова (Стёпина), 2022 год

Герой Советского Союза и Народный герой Югославии Павел Никитович Якимов (1910–1968). Стенд на Аллее Славы, Внуково, 1-я Рейсовая улица. Фото: А. Герасимова (Стёпина), 2022 год



Герой Советского Союза и Народный герой Югославии гвардии капитан Павел Никитович Якимов (1910–1968). Фотограф Александр Лазаревич Лесс (1909–1972), 1945 год. Фото из коллекции автора

(1910–1968), удостоенный высших наград двух стран: Герой Советского Союза и Народный герой Югославии.

Кроме двух высших наград на портрете между медалью «Золотая звезда» и клапаном кармана имеются орденские планки: орден Ленина, медаль «За боевые заслуги», медаль «За оборону Москвы», ниже – планка с более широкой лентой иностранной награды – ордена Народного героя Югославии. Зачем понадобилось дублировать и сам орден на шее, и его планку на груди, не вполне понятно. Возможно, кавалер носил только Звезду Героя и планки, а югославский орден был надет непосредственно перед съёмкой для более торжественного кадра?

На обороте фотографии имеется надпись **«Личность гв**[ардии] **капитана Якимова Павла Никитовича удостоверяю»** с подписью и печатью Коминтерновского районного военного комиссариата Москвы.

Надо отметить, что при наличии довольно частого (но не всегда настолько подробного, как хотелось бы) упоминания о Якимове в сети, его портретов в высоком качестве не встретилось. В силу этого, находка оказалась ещё более приятной.

Тут необходимо оговориться, что отчество Никитович приводится не только на описываемой фотографии, но и в официальных документах. Пусть такое написание противоречит литературной норме – правилам грамматики русского языка соответствует написание Никитич. Именно так наш герой будет указан в советской и югославской прессе.

Якимов Павел Никитович родился в столице империи Санкт-Петербурге в июле 1910 года в семье рабочего. В 1931 году окончил Ленинградский авиационный техникум и прошел курс военной подготовки в Батайской авиационной школе ГВФ, где и работал. С 1939 года Якимов становится штурманом Ростовского авиапредприятия. В армии с 1941 года, при этом на фронт Великой Отечественной войны попадает в октябре.

С осени 1941 года служил штурманом самолёта ПС-84 Азово-Черноморской авиагруппы ГВФ. До лета 1942 года летал в основном на Керченский полуостров и в Севастополь. Вместе с экипажем вывез сотни раненых севастопольцев и завёз в сражающийся город большое количество военных грузов. После занятия немцами Крыма был переведён в Киевскую особую авиагруппу, в составе которой вместе со своим будущим командиром Александром Шорниковым (но в разных экипажах) участвовал в боевых действиях под Сталинградом.

В самом начале 1943 года Якимов с Шорниковым были в составе группы советских лётчиков и авиаспециалистов 1-й транспортной авиационной дивизии командированы в Великобританию для освоения и перегонки в СССР 200 бомбардировщиков Armstrong Whitworth A.W.41 “Albermarle”. Маршрут перегонки про-

ходил на большой высоте из Шотландии через Северное море, Данию, Норвегию, Швецию и Балтийское море (в зоне действий истребителей противника). Уже в последней декаде марта и начале апреля самолёты испытывали в СССР. Стало очевидно, что «Альбермарлы» уступали по лётным и эксплуатационным качествам отечественным дальним бомбардировщикам и транспортным самолетам ПС-84. Комиссия под руководством маршала авиации Астахова рекомендовала отказаться от их дальнейшей приёмки или серьёзно их модифицировать. В мае перегонку самолётов приостановили, а затем прекратили вообще.

Далее в биографии Павла Якимова возникает ещё один интересный сюжет – обеспечение подготовки Тегеранской конференции глав СССР, Великобритании и США. Летом и осенью 1943 года экипаж Шорникова в составе полка доставлял в Иран офицеров и солдат Советской Армии, дипломатов, переводчиков, сотрудников разведки, групп обеспечения, различные грузы. Конференция состоялась 28 ноября – 1 декабря 1943 года. На ней было принято решение об открытии второго фронта союзниками, причём высадку было решено проводить во Франции в мае 1944 года. Были обсуждены вопросы о предоставлении независимости Ирану, начали рассматривать польский вопрос. Важным положением было утверждение начала войны СССР с Японией после разгрома нацистской Германии. Именно в Тегеране были намечены контуры послевоенного устройства мира.

Но высокие награды Павел Якимов получит позже.

Небольшое отвлечение про награды и титулование. Отменённое в России в 1917 году титулование офицеров надолго выпало из русского обихода. Но в разгар Великой Отечественной войны, в начале 1943 года, слово «офицер» вернулось в официальный лексикон для командиров и начальников среднего и старшего командного состава. Были возвращены на военную форму и погоны, а ордена и медали обзавелись пятиугольными колодками (почти такими же, как и в дореволюционной России).

Такие же тенденции имели место и в воюющей Югославии. Значительным событием стало принятое в начале 1943 года решение о введении офицерских и подофицерских званий, вступившее в силу 1 мая 1943 года. 15 августа 1943 года были введены первые боевые награды Народно-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии: Орден Народного героя, Орден Партизанской звезды трёх степеней, Орден Национального освобождения, Орден Братства и единства, Орден и медаль «За храбрость».

Сам орден Народного героя Югославии с художественной точки зрения выглядит довольно грубо. Двенадцатилучевая звезда помещена в вертикальный овал, образованный лавровым венком. На переднем плане помещена фигура бойца, смотрящего вправо в шинели

Орден Народного героя Югославии (сербохорв. орден народног хероја / orden narodnog heroja). Копия производства фабрики IKOM (Загреб). Коллекция автора

и пилотке с винтовкой в левой руке и развевающимся знаменем с пятиконечной звездой в правой. Лента ордена красная с двумя узкими белыми полосами по краям. Эскиз разработал художник Джордже Андреевич-Кун (*серб.* Ђорђе Андрејевић-Кун; 1904–1964), а воплотил в объёме скульптор Антун Августинчич (*хорв.* Antun Augustinčić; 1900–1979). Первая партия наград была создана на Московском монетном дворе, послевоенные – в Хорватии на фабрике IKOM в Загребе.

Статистика по югославской награде скромная. С 1942 по 1999 годы титул Народного героя Югославии был присвоен всего лишь 1351 раз. При этом в годы войны награда была вручена всего 106 раз. В 1942 – 16 раз, 1943 – 19, 1944 – 33, до 9 мая 1945 – 38. Можно однозначно утверждать, что эту награду не девальвировали массовыми награждениями, она была исключительной. Но ещё интереснее то, что всего девять иностранцев были удостоены ордена в годы войны – семеро советских граждан и двое албанских. За всё время существования награды её получили только 22 иностранца.

Теперь вернемся к нашему сюжету, фотографический портрет советского офицера с шейным орденом.

Первое награждение иностранных граждан орденом Народного героя состоялось 7 сентября 1944 года, когда Президиум АВНОЮ Указом № 35/44 по предложению Маршала Югославии Йосипа Броз Тито наградил трёх советских лётчиков. Об этом мы можем узнать из Служебной газеты Демократиче-

Гвардии инженер-капитан Иван Григорьевич Галактионов, гвардии майор Александр Сергеевич Шорников, гвардии капитан Павел Никитович Якимов, гвардии лейтенант Николай Сергеевич Вердеревский. Оригинальная подпись экспоната: «Вердеревский Н.С. – начальник связи 2-го авиатранспортного Севастопольского полка, гвардии старший лейтенант». Период создания: 1945–1946. Место создания: Югославия, Белград. Номер в Госкаталоге: 8868060. Номер по КП (ГИК): ГЦМСИР ГИК 45905/18. Местонахождение: Государственный центральный музей современной истории России

ской Федеративной Югославии (серб. Служебни лист Демократске Федеративне Југославије) от 6 февраля 1945 года.

Следует перечислить всех членов экипажа: пилот – майор Александр Сергеевич Шорников, второй пилот – старший лейтенант / капитан (очередное звание присвоено в какой-то момент во время описываемых событий) Борис Тихонович Калинкин, штурман – капитан Павел Никитович Якимов, бортовой техник – инженер-капитан Иван Григорьевич Галактионов, радист – старший лейтенант Николай Сергеевич Вердеревский.

Интересно, существует ли где-нибудь фотография всех пятерых вместе? Возможно и на фоне самолёта?

Благодаря сайту Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации в собрании Государственного центрального музея современной истории России было найдено фото, правда уже не всего экипажа. На фото отсутствует Борис Калинкин, скорее всего снимок сделан после его кончины в июне 1945 года.

Итак, что же совершил героический экипаж?

В 1944 году лётчики были направлены со специальным заданием командования на авиабазу Бари в Италии. Им была поручена переброска в Югославию советской военной миссии во главе с генерал-лейтенантом Н.В. Корнеевым. Самолёт С-47 17 января вылетел по маршруту Москва – Астрахань – Тегеран – Каир – Бизерта – Бари, но из-за погодных, технических и организационных проблем посадка в Бари была осуществлена лишь к началу февраля. Затем советская военная миссия из Бари была доставлена в Дрвар, где находился Верховный штаб НОАЮ. Из Италии экипаж доставлял оружие и боеприпасы, продовольствие и медикаменты партизанам и Народно-освободительной армии Югославии, вывозили раненных. Именно в ходе этой работы гвардейские лётчики оказались задействованы в важнейшей истории своего боевого пути.

25 мая 1944 года немецкое командование начало операцию «Ход конём», направленную на ликвидацию военного и политического руководства новой Югославии во главе с Тито. В районе города Дрвар, где располагался Верховный штаб югославской армии, был высажен воздушный десант в составе 700 человек. Утром 26 мая подошли танковые и механизированные войска немцев, нанесшие удар с фронта, который проходил всего лишь в 50 км от города. В ходе ожесточённого боя с охраняющими штаб подразделениями югослав-

ской армии противнику удалось занять Дрвар. Однако операция по захвату в плен маршала Тито полностью провалилась. Члены Верховного штаба и правительства Югославии вырвались из окружения и по заброшенным тропам ушли в горы. Через десять дней тяжёлых переходов штаб Тито вышел в район Купрешко Поле, расположенный в ста километрах от Дрвара.

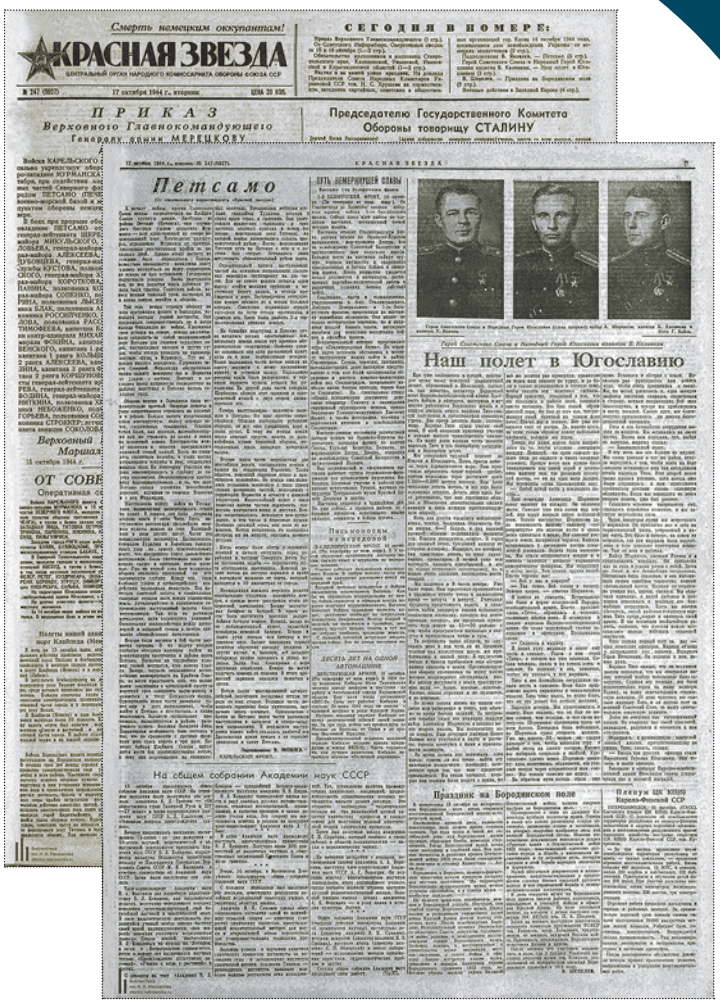
В течение десяти дней немецко-фашистские войска преследовали Верховный штаб НОАЮ. В связи с этим югославское командование приняло решение эвакуировать руководящие органы в безопасное место. Выполнение задачи по эвакуации штаба советским командованием было поручено экипажу транспортного самолёта «Ли-2» (встречается упоминание «Дуглас» С-47) авиационной группы особого назначения (АГОН).

В ночь на 4 июня 1944 года экипаж Шорникова вылетел на выполнение задания. Маршрут полёта проходил через морской порт Сплит, прикрытый сильным огнём зенитной артиллерии противника. Надо было преодолеть Адриатическое море и хребты Динарских гор, вершины которых достигали трёх тысяч метров. Низкая облачность, сильный ветер и отсутствие характерных ночных ориентиров затрудняли нахождение места посадки. Посадочная площадка, подготовленная партизанами, была очень малых размеров и располагалась среди гор, вблизи позиций противника. Заход на посадку был возможен только с одной стороны.

Совершив удачную посадку самолёта у последнего костра, за которым начинался крутой обрыв, экипаж взял на борт 26 человек. Среди них маршал Тито, его первый заместитель Э. Кардель, начальник Генерального штаба югославской армии А. Йованович, генерал-лейтенанты И. Милутинович и А. Ранкович, начальник советской военной миссии генерал-лейтенант Н.В. Корнеев, начальник англо-американской военной миссии В. Стрит и члены Верховного штаба югославской армии. Их благополучно доставили на военно-воздушную базу союзников Бари в Италии. Ночью с 6 на 7 июня все спасённые были доставлены английским эсминцем на остров Вис в Адриатическом море (где будет расположен Верховный штаб НОАЮ, а в июне 1944 года заключено Висское соглашение об объединении монархистов и коммунистов в борьбе против немецких оккупантов, известное как «соглашение Тито – Шубашича»).

В эту же ночь экипаж Шорникова в ещё более сложных погодных условиях совершил второй рейс на Купрешко Поле и вывез ещё 20 работников Верховного штаба югославской армии. Через несколько часов в Купрешко Поле вошли немецко-фашистские танки.

Статья гвардии капитана Бориса Калинкина «Наш полёт в Югославию», опубликованная в газете «Красная звезда» от 17 октября 1944 года подробно описывает встречу с Тито: **«Через некоторое время мы встретились с маршалом. Он пригласил нас к себе на торжественный ужин, устроенный в нашу честь. Это было в пещере, на одном из островков, где для маршала была выдолблена в горе довольно просторная комната. Там он жил и работал. Майор Шорников, капитан Якимов и я представились маршалу. Он пригласил нас за стол и усадил рядом с собой. Здесь же были и его ближайшие сотрудники. Обстановка была скромная, и она напоминала скорее семейное торжество, нежели официальный приём. Маршал гостеприимно угощал нас, шутил, смеялся. Мы обратили внимание, с какой любовью и почтением относились к маршалу его ближайшие сотрудники. Здесь мы воочию убедились, какой любовью пользуется маршал Тито среди солдат и офицеров своей армии. И мы испытали необычайную радость, сознавая, что помогли вождю югославского народа избежать серьёзной опасности. Тито поднял первый тост за нас – трёх советских офицеров. Маршал об'явил о награждении нас званием Народного Героя Югославии. Он подошёл к нам, пожал руки. Маршал Тито сказал, что он восхищён нашим перелётом, что мы совершили полёт, который вообще невозможно было совершить. Слушая эту похвалу, мы были исключительно горды за нашу великую**


Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 247 (5927) 17 октября 1944 г., вторник ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

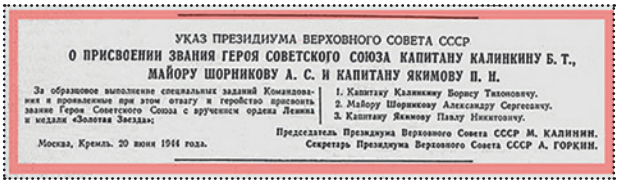
ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего Генералу армии МЕРЕЦКОВУ

Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу СТАЛИНУ

Петсамо

Наш полет в Югославию

Газета «Красная звезда» № 247 (5927) от 17 октября 1944 года



УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КАПИТАНУ КАЛИНКИНУ Б. Т., МАЙОРУ ШОРНИКОВУ А. С. И КАПИТАНУ ЯКИМОВУ П. Н.

За образцовое выполнение специальных заданий Командования и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:

1. Капитану Калинкину Борису Тихоновичу.
2. Майору Шорникову Александру Сергеевичу.
3. Капитану Якимову Павлу Никитовичу.

Москва, Кремль. 20 июня 1944 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Газета «Красная Звезда» № 146 (5826) от 21 июня 1944 года

Родину, за нашу замечательную сталинскую авиацию. Об этих чувствах мы сказали маршалу Тито, и он поднял тост за великий Советский Союз, за нашу замечательную советскую авиацию. Долго не отпускал нас гостеприимный хозяин. Он очаровал нас своей простотой, вниманием, радушием и отеческим к нам отношением. Обращаясь к руководителю советской военной миссии, присутствовавшему на ужине, Тито, смеясь, сказал:

– Теперь три русских офицера стали Народными Героями Югославии. Они теперь и наши офицеры.

Генералы и офицеры Народно-освободительной армии Югославии горячо поздравляли нас с высокой наградой».

За эвакуацию из вражеского окружения на военную базу Бари Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии во главе с маршалом Йосипом Броз Тито троим лётчикам было присвоено звание Героя Советского Союза. Калинкин получил Звезду Героя за № 3929, Шорников за № 3930, Якимов за № 3931.

Портрет Павла Якимова, аналогичный той фотографии, которая попала в мою коллекцию, был опубликован на первой полосе газеты «Комсомольская правда» от 17 февраля 1945 года. Совершенно непонятно, в связи с чем был выбран именно Якимов, а не командир экипажа Шорников. Фотография приведена сама по себе, без привязки к какой-либо заметке. Однако в этой публикации для меня важна подпись «Герой Советского Союза и Народный герой Югославии гвардии капитан Павел Никитич Якимов, уроженец Ленинграда. Фото Ал. Лесс (ТАСС)».

Учитывая одинаковое расположение наград (вплоть до подворота ленты ордена Народного героя Югославии), можно с уверенностью утверждать, что фотография из коллекции была сделана во время той же фотосъёмки. Только смотрит Якимов на этих фотографиях в разные стороны. А это значит, что автором моей также является известный человек – Александр Лазаревич Лесс (1909–1972) – писатель, журналист, фотокорреспондент и полярник.

Версию об авторстве фотографии дополнительно подтвердил сайт Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации. В собрании Государственного центрального музея современной истории России были найдены негативы фотографий лётчиков. Как в отдельности, так и всех троих вместе. Автором всех негативов является Александр Лесс и датированы они 1945 годом. При этом, фото

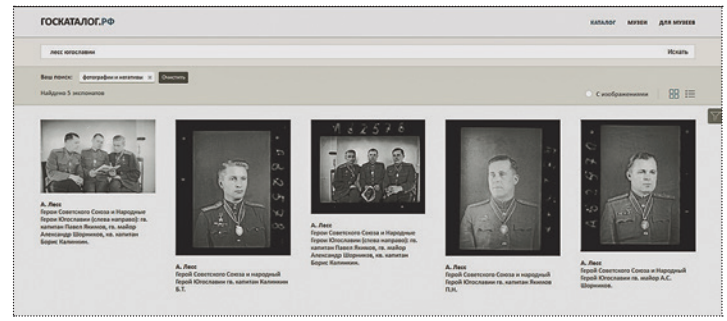
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ
№ 43 (6060) Суббота, 17 февраля 1945 г. ЦЕНА 25 КОП.

Близится 27-я годовщина Красной Армии. Ознаменуем этот торжественный день еще большей заботой о детях фронтовиков. Комсомольцы, молодые рабочие и колхозники! Готовьте детям воинов радостные подарки. Пусть праздник фронтовиков будет памятен и их детям.

ТРУД – ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО
Оперативная сводка за 16 февраля

Газета «Комсомольская правда» № 40 (6060) от 17 февраля 1945 года. Фото Павла Якимова – Александр Лесс (ТАСС)



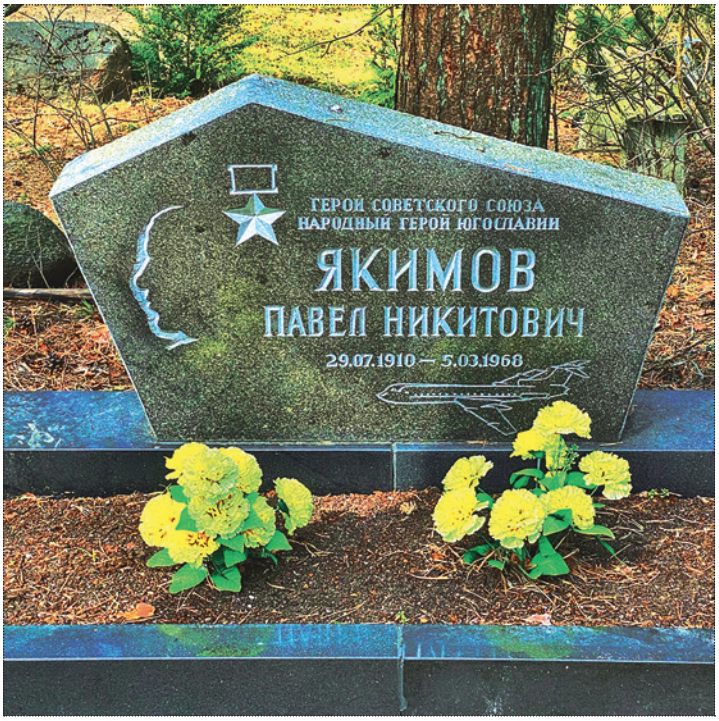
Фотограф Александр Лесс. Портреты Героев Советского Союза и Народных Героев Югославии: гв. капитан Павел Якимов, гв. майор Александр Шорников, гв. капитан Борис Калинкин. 1945. Негативы из собрания Государственного центрального музея современной истории России. Сайт goskatalog.ru

Якимова отличается от попавшего в мою коллекцию снимка. Совершенно очевидно, что фотография была сделана именно во время той съёмки.

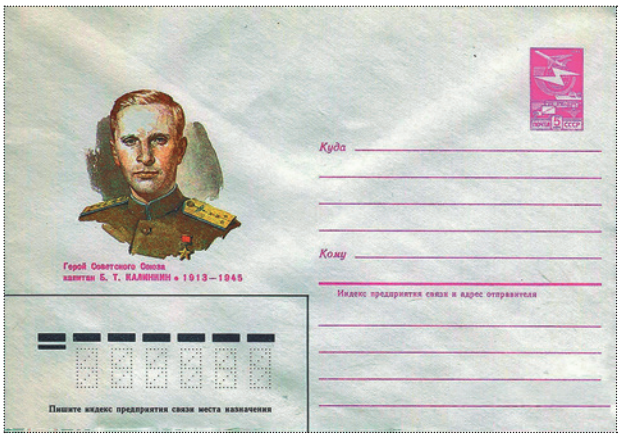
После освобождения Белграда в октябре 1944 года вплоть до Победы в мае 1945 года экипаж Шорникова в составе авиационной группы особого назначения под командованием Героя Советского Союза генерал-майора В.И. Щелкунова обеспечивал боевую деятельность Народно-освободительной армии Югославии.

С 1947 года Павел Якимов – в запасе. Жил в Москве. Работал флаг-штурманом отряда Отдельной авиационной группы международных воздушных сообщений, начальником штаба авиапредприятия. После развода с женой переехал в Эстонию, жил в городе Кингисепп (ныне город Курессааре, остров Сааремаа), работал начальником аэропорта. Последние годы жил в Таллине.

Павел Якимов прожил 57 лет и скончался 5 марта 1968 года. Похоронен в Таллине на кладбище Метсакальмисту (Лесное), где установлен памятник (сектор V, квартал 4Р). В конце апреля 2022 года по моей просьбе памятник был приведен в надлежащий вид. Пятиугольной формы плита, профиль Якимова, стилизо-



Надгробный памятник Герою Советского Союза и Народному герою Югославии Павлу Никитовичу Якимову (1910–1968). Лесное кладбище (эст. Metsakalmistu – Метсакальмисту) в Таллине, сектор V, квартал 4Р. Фото: Д. Миронов, 2022 год



Художественный маркированный конверт «Герой Советского Союза капитан Б.Т. Калинкин (1913–1945)». Почта СССР. 1985 год

ванное изображение медали «Золотая Звезда» и, конечно, самолёта, как символа авиации и всей жизни Павла Никитовича – лётчика и на войне, и в мирное время.

На здании островного Курессаарского аэропорта, открытого в 1945 году, которым некоторое время руководил Павел Якимов, после его смерти была установлена мемориальная доска. После запроса в аэропорт стало известно, что доска была демонтирована.

В самом начале заметки я говорил о Коминтерновском военкомате. Это тоже очень важная деталь. Поэтому скажу несколько слов про историю административно-территориального деления Москвы. В апреле 1936 года в связи с расширением границ города и разукрупнением число районов увеличилось с 10 до 23, среди них 11 центральных, в том числе – Коминтерновский. В сентябре 1957 года упразднены 5 районов: Коминтерновский вошёл в состав Свердловского. Исходя из деления районов, можно предположить, что и фотография была отпечатана и подписана в Коминтерновском военкомате не позднее 1957 года, когда сам район был ликвидирован как административно-территориальная единица. Хотя, скорее всего, это всё же отпечаток военного времени, либо сразу после окончания Отечественной. Ведь после войны у Якимова появились и новые награды и были более актуальные фотографии.

И еще об одном интересном сюжете – в 1985 году почта СССР выпустила художественный маркированный конверт (ХМК) «Герой Советского Союза капитан Б.Т. Калинкин (1913–1945)». Не вполне понятно, почему не было сделано три конверта с каждым из героев, или же общий с тремя лётчиками сразу. Кстати, Калинкин в экипаже является наиболее загадочной фигурой, быть может, из-за странной гибели в автокатастрофе, которая (по некоторым данным) была спланирована и проведена немецкой разведкой генерала Гелена (это та, что в 1956 году будет преобразована в Федеральную разведывательную службу Германии, известную как BND).

Плакат «Празднование первой годовщины освобождения Сараева 6 апреля 1946 года» (серб. Proslava I godišnjice oslobođenja Sarajeva 6-IV. 1946)

В завершение вернусь на минуту и к образу солдата, запечатлённому на ордене Народного героя Югославии. По сути можно говорить о том, что это образ всей Народно-освободительной армии Югославии. В доказательство – взгляните на плакат «Празднование первой годовщины освобождения Сараева 6 апреля 1946 года» (серб. Proslava I godišnjice oslobođenja Sarajeva 6-IV. 1946). И тут, конечно, аналогия с орденом Народного героя самая прямая, что можно увидеть, просто сопоставив изображения. К сожалению, мне не известно, кто является автором плаката. Возможно, это художники Джордже Андреевич-Кун или Антун Августинчич, разработавшие орден? МН